

Неожиданно бурно вернулся в повестку дня вопрос о том, что России необходимо узаконить пост финансового омбудсмена. Хотя буквально вчера проблема жила между «вялотекущими, не требующими срочного решения» и «постепенно утрачивающими актуальность в силу отсутствия интереса со стороны разработчиков».

Все соглашались, что оно было бы неплохо, но «вы же видите, что творится, до омбудсменов ли нам». 22 ноября оказалось, что творится как раз то самое, что только институт финансового омбудсмена может спасти отечество от всех врагов. На форуме ОНФ президента спросили, и он вдруг не только оказался в курсе, но поддержал весьма недвусмысленно.

В версии РИА это прозвучало так: «Что касается законопроекта о финансовом уполномоченном. Думаю, вы правы, надо... поддержать. Я с удовольствием поддержу, считаю, что это очень верно. Почему: потому что в сегодняшних условиях взаимоотношения между кредиторами и банком, финансовым учреждением нужно, конечно, самым внимательным образом регулировать и отслеживать в деталях».

Слова Путина, конечно, оказались той каплей волшебного масла, которая вмиг привела в движение заржавленный механизм законодательного процесса, заморозившего нужный закон на этапе второго чтения. Причем колесики не «вдруг пришли в движение», а с места рванули так, как будто сидели на низком старте последние два с половиной года, с момента принятия правительственного (!) законопроекта в первом чтении.

Впрочем, я несправедлив. Заглянув в систему обеспечения законодательной деятельности, я выяснил, что еще до выражения Путиным своего отношения к законопроекту «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций», в октябре текущего года, совет Госдумы назначил ответственным за документ комитет по финансовому рынку. Это после того, как 1 июля 2014 года было предписано «принять законопроект в первом чтении; представить поправки к законопроекту в тридцатидневный срок со дня принятия постановления». Сразу вспоминается старая история с принятием закона о страховании вкладов, когда каждое последующее действие по продвижению проекта становилось возможным только после того, как о нем вспоминал президент.

Странно только, что в возрожденном проекте речь идет не о финансовых, а только о страховых услугах. То есть о страховом рынке. Это, конечно, мелочь, но очень многозначительная. Очевидно, что закон о финансовом омбудсмене будет «затирать» с тем же усердием, как это делал в свое время теперешний вице-премьер Аркадий Дворкович со страхованием вкладов (конечно же, не по своей вине). Важно напомнить, что о необходимости института страхования вкладов Путин заявил весной 2000 года, на первом после своего избрания президентом совещании с банкирами, а Госдума его приняла в третьем чтении только в ноябре 2003 года. При этом «рыба» закона была написана нынешним «незаконным» финансовым омбудсменом Павлом Медведевым и даже одобрена предыдущими созывами Госдумы.

Вот и сейчас — колеса завертели, но явно не совсем в ту сторону, о которой говорилось ранее. Почему-то буквально через два дня после поддержки Путиным института финансового омбудсмена в представленных Минфином поправках ко второму чтению речь идет только о страховщиках. Якобы об этом договорились правительство и Банк России. Почему только страховой рынок, если даже в названии речь идет о

«финансовых организациях»? Не хочется ссылаться на вышестоящие авторитеты, но ведь и Путин, как следует из цитаты, имел в виду в первую очередь банки, а не страховые организации.

Конечно, есть в этом большой риск неподъемной задачи. Ведь, по сути, финансовый омбудсмен станет промежуточным соединительным звеном не только между потребителями и производителями финансовых услуг, но и между потребителями и судами, в которые потребители не решаются обращаться. Это значит, что первичную экспертизу дел таких опасливых тоже возьмет на себя уполномоченный. Это даже не тысячи, а десятки тысяч обращений. Потому и штат у нового института должен быть соответствующий. Пусть не 4 тыс. человек, как в Великобритании, но и не четыре человека, как сейчас у российского финансового омбудсмена Павла Медведева.

источник: Банки.ру, 02.12.2016